

Фу Дунчэнь улыбнулся, машинально потянулся рукой, чтобы погладить Шэнь Жаня по голове, но на полпути рука замерла. Вспомнив реакцию Шэнь Жаня на утренний поцелуй, Фу Дунчэнь едва слышно вздохнул и вместо этого смахнул с плеча Шэнь Жаня несколько волосков.

На столе по-прежнему были три простых блюда и суп. Фу Дунчэнь налил Шэнь Жаню миску риса и мягко произнес:

— Сначала перекуси, а вечером приготовлю что-нибудь повкуснее.

Шэнь Жань равнодушно кивнул. Если можно было обойтись без слов, он старался заменять их кивком или покачиванием головы.

Фу Дунчэнь налил себе риса и сел напротив Шэнь Жаня. Сначала он положил Шэнь Жаню немного еды, прежде чем сказать:

— Ешь больше, ты слишком худой.

Движения Шэнь Жаня на мгновение замерли, затем он незаметно для себя отправил в рот еще две ложки риса. Палочки Фу Дунчэня еще не трогали еду, так что пока можно было терпеть.

Увидев, что Фу Дунчэнь снова собирается положить ему добавку, Шэнь Жань просто поставил миску и произнес:

— Я хочу научиться боевым искусствам.

Фу Дунчэнь замер с палочками в руке, подняв глаза на Шэнь Жаня с удивлением:

— Боевым искусствам?

— Да, — Шэнь Жань безразлично ковырнул палочками в еде, которую Фу Дунчэнь положил ему первой. — Дважды оказался в чужих руках, и мне это не нравится.

Лицо Фу Дунчэня на миг стало каменным, но тут же он улыбнулся:

— Третьего раза не будет, я буду защищать тебя.

Шэнь Жань отложил палочки, на лице отразилось недовольство. Он скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула, спокойно глядя на Фу Дунчэня:

— Ты против?

— Нет, я не это имел в виду...

— Тогда решено, — бесстрастно произнес Шэнь Жань. — Начну, как только заживет лицо.

У Фу Дунчэня дернулся глаз. Он не знал почему, но инстинктивно хотел отказать Шэнь Жаню в изучении боевых искусств. Первый раз Шэнь Жань пострадал по его вине, второй — из-за того, что Сюй Юй не знал границ. Теперь, когда Фу Дунчэнь здесь, он не допустит новых травм, если только это не будет необходимостью, и поэтому эти самые боевые искусства не нужны. Хотя сам он когда-то проходил армейскую подготовку по приказу отца, но если Шэнь Жань выучится драться, Фу Дунчэнь не хотел бы, чтобы в постели они решали, кто сверху, с помощью кулаков.

Однако сейчас он старательно набивал очки доверия, и отказ мог бы разозлить Шэнь Жаня, что помешало бы быстрому завоеванию его сердца.

Фу Дунчэнь нахмурился, размышляя долгое время, и наконец пошел на компромисс:

— Хорошо, я все устраю.

— Не надо, — отказался Шэнь Жань. — Я сам найду. Говорят, в центре города есть хороший тренер в спортзале «Шаньзу».

О «Шаньзу» Фу Дунчэнь слышал — это действительно лучший боевой клуб в городе. Подумав, он не стал возражать:

— Хорошо, тогда я пойду с тобой.

Шэнь Жань кивнул и снова взял палочки. После этого Фу Дунчэнь больше не пытался класть ему еду, видимо, все еще обдумывая его желание учиться.

После еды Фу Дунчэнь сам вызвался помыть посуду, и Шэнь Жань не проявил никакого желания помогать, бесцельно отправившись в гостиную. В прошлой жизни последние три года он мыл посуду, готовил и занимался домашней работой. В этой жизни он собирался отомстить, и если Фу Дунчэню это нравится, он не будет спорить. К тому же Фу Дунчэнь был из тех, кто не ценит доброту: чем холоднее к нему относишься, тем лучше результат.

Как и ожидалось, Фу Дунчэнь, убрав всё на кухне, тут же прибежал в гостиную. Увидев, что весь журнальный стол заставлен пакетами, он на мгновение замер и спросил:

— Тебе ничего не понравилось?

Шэнь Жань покачал головой:

— Все вполне неплохо.

Услышав это, Фу Дунчэнь самодовольно улыбнулся, указал на пакеты и спросил:

— Примерить? Посмотрим, подходит ли по размеру.

Шэнь Жань странно посмотрел на него:

— Я доверяю твоему вкусу.

Улыбка Фу Дунчэня стала еще глубже, он даже немного вознесся в собственных глазах. Ему вдруг показалось, что усилия этого времени не были напрасны, ведь такие слова Шэнь Жана уже являлись своего рода признанием.

Фу Дунчэнь наклонился, нанизал пакеты на руки и мягко сказал:

— Тогда я повешу их в шкаф. Два шкафа ближе к двери — там ты сможешь найти одежду для смены.

— Спасибо, — Шэнь Жань слегка кивнул и продолжил смотреть телевизор, хотя сейчас шли рекламные паузы.

— Скоро закончу, — зацепив последний пакет, Фу Дунчэнь повернулся и пошел наверх.

Тапочки глухо шлепали по деревянному полу. Шэнь Жань без выражения взглянул на спину Фу Дунчэня и снова перевел взгляд на телевизор.

Войдя в комнату, Фу Дунчэнь достал одежду из пакетов и аккуратно развесил её, быстро заполнив пустой шкаф. Он отступил на шаг, полюбовавшись своим творением, удовлетворенно кивнул, затем наклонился, собрал разбросанные бумажные пакеты и вышел из комнаты.

Вернувшись в гостиную, Фу Дунчэнь заметил, что сериал, который Шэнь Жань смотрел всё это время, был шпионской драмой, вышедшей на экраны недавно. Сейчас время шло для повтора следующего дня, и как раз показывали момент, когда персонаж Су Му вел отряд к лагерю противника.

Фу Дунчэнь сел рядом с Шэнь Жанем и спросил без всякой связи:

— Ты тоже фанатеешь от звезд?

Шэнь Жань бросил взгляд на Фу Дунчэня, но не ответил.

— Су Му — актер моей развлекательной компании. Хочешь, я достану тебе его автограф?

Шэнь Жань помолчал, затем сказал с непонятым оттенком:

— Хорошо.

Фу Дунчэнь поперхнулся, внутри что-то екнуло. Он подвинулся ближе к Шэнь Жаню, подперев голову рукой, и посмотрел на него:

— На самом деле мой автограф стоит дороже, чем его.

— ...

— И внешне я не хуже него.

— ...

— Хочешь, я тебе подпишу? — улыбнулся Фу Дунчэнь. — Где угодно.

Шэнь Жань с громким щелчком выключил телевизор, затем обошел столик и с холодным лицом направился наверх.

Прислушиваясь к удаляющимся шагам, Фу Дунчэнь тихо улыбнулся. Он встал и подошел к лестнице, крикнув:

— Я иду в компанию. Что хочешь на ужин?

Ответом Фу Дунчэню стал громкий хлопок двери.

Фу Дунчэнь с досадой потерел нос, пробормотал что-то нечленораздельное, накинул куртку и пошел к прихожей переобуваться, а на выходе схватил набитый до отказа пакет с мусором и покинул квартиру.

Шэнь Жань подошел к письменному столу. Сначала он тщательно осмотрел его со всех сторон и, убедившись, что никаких следов вмешательства нет, открыл ноутбук, лежавший на столе. На экране не было обычного рабочего стола, вместо него мелькали ряды плотного кода, который быстро прокручивался. Непосвященный человек очень скоро запутался бы.

Шэнь Жань нахмурился, достал телефон и набрал номер А Ле:

— Еще не готово?

— Еще полчаса.

— Не оставляй следов. — Шэнь Жань положил трубку, закрыл ноутбук и повернулся, ложась на диванчик неподалеку. Вспомнив разговор с Фу Дунчэнем, он отправил А Ле сообщение, а затем закрыл глаза, чтобы немного поспать.

Когда Шэнь Жань проснулся, было уже почти три часа дня. Он не сразу встал, а полежал на диванчике, приходя в себя, затем подошел к столу и открыл ноутбук. Система загрузилась в обычный интерфейс. Шэнь Жань скривил уголок рта, выключил компьютер, снова сел на диванчик и достал телефон, чтобы посмотреть свежие новости в сети.

Инцидент с избиением, где участвовали дети чиновников и богатые наследники, все еще висел в топе, но был уже не самым горячим. Самым популярным стала тема с заголовком: «Дети чиновников тоже распутничают, ты еще держишься?». Пост был опубликован в 10:07 утра, но количество просмотров уже перевалило за 1 000 000, что говорило о высокой популярности.

Зайдя в тему, Шэнь Жань увидел фотографию: на ней обнаженный Сюй Юй был придавлен к постели мужчиной, явно более мощным сложением. Глаза Сюй Юя были полузакрыты, лицо выражало смесь боли и удовольствия, щеки покраснелись, а руки, сжимающие простыню, побелели. Фон и интимные места были замазаны мозаикой, лицо мужчины сверху не проглядывало.

Однако это было не самое главное. Больше всего привлекала внимание рука взрослого мужчины, лежащая на левой груди Сюй Юя. Эта рука не принадлежала ни мужчине сверху, ни самому Сюй Юю — ситуация была очевидна.

Шэнь Жань прокрутил вниз. Под фото была всего одна строка: «Дети чиновников не только избивают бедняков, но и устраивают групповухи. Шокирующий разврат!»

Шэнь Жань бегло просмотрел комментарии. Благодаря видео с дракой все сразу узнали в Сюй Юе того самого "деть чиновника", и обсуждения пошли разные, в основном это были насмешки и ругань в адрес Сюй Юя.

<http://bllate.org/book/16472/1495776>